"Ингрид", - заговорила я, игнорируя баронессу, чтобы посмотреть, сколько она сможет выдержать. "Что привело тебя сюда?"

"Госпожа Салли, я очень рада снова тебя видеть. Я ждала твоего возвращения уже больше недели", - сказала она, и я заметила, как ноги Ингрид трутся друг о друга. Она хотела, чтобы я доминировала над ней. Она навсегда попала в мои сети, даже не подозревая об этом.

"Можно сказать, что я была занята самосовершенствованием", - заявила я.

"Рада за вас, госпожа! Я очень рада это слышать. Прогресс никогда не бывает плохим", - сказала и улыбнулась Ингрид.

Я могла сказать, что она была искренне рада за меня. Это было немного неожиданно, но не слишком. Ингрид, казалось, пыталась привязаться ко мне все больше и больше с тех пор, как я впервые обучила ее.

"С учетом сказанного, госпожа, я хотела бы представить вас баронессе Хиллари", - сказала она, указывая на привлекательную женщину рядом с ней. "Хиллари надеялась познакомится с такой влиятельной женщиной, как вы..."

Она замолчала, когда Хиллари вдруг повернулась к ней с сильным гневом.

"Что ты сказала обо мне?!" - сказала она строго и сердито. Однако Ингрид казалась невозмутимой.

"Дорогая, я делаю это для твоего же блага", - сказала Ингрид разгневанной Хиллари. "Госпожа, эта женщина - большая мазохистка..."

"ЧТО ЗА ЧЕРТ?!" Хиллари закричала, подпрыгнув на стуле, и яростно взирая на свою подругу Ингрид.

"Как я и говорила", - продолжила Ингрид, когда Хиллари буквально испепелила ее взглядом, а затем попыталась отвесить ей пощечину.

Но Ингрид забавно увернулась, как ни в чем не бывало, показывая, что это происходит не в первый раз.

"Она большая мазохистка с особой любовью к сильным женщинам. Она ненавидит своего мужа и хочет, чтобы сильная женщина делала с ней все, что угодно!" - громко сказала Ингрид, перекрикивая кричащую женщину, - "Она любит, когда ее унижают, и является

эксгибиционисткой. Она просто не может насытиться тем, что кто-то унижает ее. Поразительна разница между ее двумя личностями – явной и скрытой".

Хиллари теперь сидела ошеломленная, с открытым от возмущения ртом. Ее тело затряслось, и она упала на колени, плача. Это был полный срыв с громкими рыданиями. Ее возмущение превратилось из гнева в полную печаль, когда то, что, вероятно, было ее самой глубокой тайной, было сказано незнакомке.

Ее слезы капали на пол, и от ее полного срыва моя киска намокла. Моя первоначальная неприязнь к ней полностью исчезла, поскольку теперь я была возбуждена. Эта женщина станет моей следующей игрушкой для игр. Ее полный срыв длился недолго, так как я не хотела просто слышать, как женщина плачет. Я встала и указала на дверь, смотря на Ингрид.

«Что? Мне уйти, госпожа?!», - спросила она.

Ингрид была удивлена моим поступком, и на ее лице отразилось замешательство. Я снова указала на дверь: "Приходи завтра днем".

Ингрид кивнула, быстро встала и ушла, не оглядываясь. Она без раздумий оставила свою подругу на мое попечение.

Как только мы остались вдвоем, я схватила плачущее лицо Хиллари, заставляя ее поднять на меня глаза, по которым стекали крупные слезы. Она посмотрела на меня и моя рука сильно ударила ее по лицу. Слезы мгновенно остановились от удивления. Ее лицо сначала отвернулось после пощечины, но когда она повернулась, то я видела в ее взгляде интерес и похоть.

Слова Ингрид были подтверждены одной пощечиной. Передо мной был еще один экземпляр безнадежной женщины.

"Чего ты хочешь?" – спросила я, глядя сверху вниз на Хиллари. Ее рот открылся и закрылся, не зная, что сказать. Моя рука снова хлестнула ее по лицу. "Чего ты хочешь, шлюха?" - снова спросила я. Красное платье все еще было на ней, придавая ей элегантный вид, и это начало раздражать меня.

Именно тогда я услышала, как открылась дверь в квартиру; моя голова повернулась, чтобы увидеть заглянувшую Стейси.

"О, Стейси, иди сюда", - скомандовала я. Стейси, не раздумывая дважды, пересекла комнату и встала передо мной. Она бросила быстрый оценивающий взгляд на женщину подо мной.

"Да, госпожа?"

"У меня есть для тебя задание. Если ты пройдешь мой тест, я, возможно, награжу тебя» -

заявила я, глядя, как загораются ее глаза. "Иначе, я надену на тебя пояс верности на долгие месяцы».

Ужас на ее лице показал, каким адом она это себе представляла. Затем я схватила Хиллари за шею и подняла ее.

"Стейси, я собираюсь слегка наказать эту женщину. Ты пойдешь в тренировочный зал и возьмешь все, что я тебе скажу. Ты будешь помогать мне, но тебе запрещено смотреть. Если я увижу, как ты подглядываешь, то будешь наказана. Возможно, я разрешу что-то тебе увидеть, но только ненадолго».

"Да, госпожа, спасибо вам, госпожа, за предоставленную возможность", - вежливо сказала она, но я уже видела похоть в ее глазах.

"Раздевайся, мать твою!» - резко скомандовала я Хиллари. Ее тело отреагировало раньше, чем голова. Платье снялось, обнажив красный кружевной лифчик и трусики. Стейси неохотно отвернула голову, пока я наблюдала, как Хиллари раздевается.

"Разве я сказал, что ты можешь оставить трусики и лифчик?" – отчитала я ее.

Моя рука шлепнула ее груди, пугая Хиллари, у которой на трусиках явно появилось мокрое пятно. Я наблюдала, как она сняла лифчик и потянулась руками к трусикам, чтобы снять их.

Я шлепнула ее по рукам. "Что это?!" - спросила я, и моя рука потянулась к ее киске. Влажное пятно увеличивалось с каждой секундой.

"Стейси, я говорила этой шлюхе, что она может намокнуть?"

"Нет, госпожа, вы не давали ей разрешения". - Стейси мгновенно ответила мне.

"Иди принеси деревянный флоггер, мне нужно наказать шлюху", - сказала я Стейси, которая быстро вышла из комнаты в тренировочный зал.

"Такие шлюхи, как ты, научатся только с помощью палки!" – сказала я баронессе. Я запустила руку в ее волосы и потянула ее к дивану. Ее крепкий пресс был на виду, но я села и положила ее к себе на колени. Хиллари все еще сомневалась в реальности происходящего с мокрым от слез лицом, когда моя рука опустилась на ее задницу. Последовавший за этим визг эхом разнесся по комнате. Стейси выходила из тренировочного зала, когда моя рука несколько раз ударила Хиллари по пухлой заднице. Ее попка оказалась больше и мягче, чем я ожидала.

Крик Хиллари от смущения и похоти усиливался по мере того, как лужа, образовавшаяся в ее трусиках, становилась все больше.

"Разве я сказал, что ты можешь получить удовольствие от этого основного наказания?"

В мою руку вложили флоггер, и я заметила, что Стейси старается как можно лучше отвернуться. Чтобы не схлопотать наказание. Крики и мольбы Хиллари о пощаде усилились, когда флоггер начал приземляться на ее задницу, делая ее красной под стать красным трусикам, пропитанным соком киски…

http://tl.rulate.ru/book/798/47844